

Всё шло своим чередом. Кому-то казалось, что время летит слишком быстро, но остановить его бег было не в силах человека.

Под палящим летним солнцем Дзиро неторопливо слизывал тающие капли с пятицветного шарика мороженого. Он искоса поглядывал на Бунту, который уже перешёл в третий класс, и тихонько канючил:

— Слышишь, Бунта, ну не злись на меня, а?

Бунта демонстративно отвернулся, проигнорировав вопрос.

— Бунта... — голос Дзиро звучал совсем по-сиротски.

Бунта упорно молчал, даже не соизволив повернуть голову в его сторону.

— Ну Бунта... хочешь, я дам тебе откусить? — Дзиро придвинулся почти вплотную и протянул последние слова прямо Бунте в ухо.

— Да ну тебя, Дзиро, противно же! — Бунта так и подскочил на месте, яростно оттирая ухо тыльной стороной ладони. — Ты мне всё ухо своим мороженым измазал!

Кожа на ушах Бунты мгновенно вспыхнула пунцовым цветом — то ли от праведного гнева, то ли от неожиданности.

— Эй, вы чего тут опять устроили? — раздался неподалёку весёлый девичий голос.

К ним не спеша приближалась девочка. Это была та самая их знакомая из кофейни. Поскольку они частенько пересекались там за поеданием праздничных тортиков, все трое быстро и незаметно для себя сдружились.

— А-Хиса, — жалобно протянул Дзиро, едва не шмыгая носом от обиды. — Бунта со мной разговаривать не хочет...

Девочку звали Куга Хиса. Они втроём учились в одной начальной школе, поэтому в глазах одноклассников давно превратились в неразлучную и весьма колоритную компанию.

"Этот сопляк!" — раздраженно подумал про себя Бунта. — "Дзиро сегодня так и напрашивается на хорошую затрещину!"

Хиса подошла поближе и с размаху хлопнула Бунту по плечу, пытаясь приободрить:

— Да ладно тебе, Бунта, не кипятись. Дзиро ведь не за границу уезжает навсегда.

— Больно вообще-то! — Бунта поморщился и сердито зыркнул на неё, потирая плечо.

— Бунта...

— Хм! — Бунта даже взгляда в сторону Дзиро не бросил.

— Перестань, — голос Хисы утратил былую весёлость, в нём слышались непривычно грустные нотки. — Дзиро ведь не по своей воле переводится в токийскую школу. Хватит дуться по пустякам.

Эти слова задели Бунту за живое. Щеки его мгновенно залил густой румянец.

— Ничего я не дуюсь! — буркнул он и, резко развернувшись, бросился бежать прочь.

— Бунта... — расстроенно вздохнул Дзиро, провожая его понурым взглядом.

— Не переживай ты так, — попыталась успокоить его Хиса. — Он просто за тебя переживает, дуралей. Я догоню его.

Она ободряюще улыбнулась Дзиро и тут же припустила следом за убегающим Бунтой.

— Бунта! Бунта, стой! — задыхаясь, кричала на бегу Хиса.

Разозлившийся Бунта мчался напролом, точно упрямый бык, и остановить его сейчас казалось делом совершенно безнадёжным. Девочка терялась в догадках: она и подумать не могла, что новость о переезде Дзиро вызовет у него такую бурю негодования.

— А тебе чего надо? — огрызнулся Бунта, резко затормозив.

Его ярко-рыжие волосы, обычно заorno торчавшие во все стороны, сейчас уныло обвисли, без слов выдавая крайнюю степень уныния.

Хиса тяжело вздохнула, не зная, что сказать. За те три года, что они были знакомы, случалось разное. Крупные ссоры обходили их стороной, но мелких стычек хватало с избытком. И всё же они всегда оставались вместе, деля друг с другом все детские радости и печали. Теперь Дзиро уезжает в Токио, и расставаться с ним было невыносимо тоскливо.

— Вот и пусть катится в свой Токио! И чтоб не возвращался больше!

Бунта только-только обрёл настоящего близкого друга, и тут приходится его отпускать. Да, Токио совсем рядом с Канагавой, но ведь теперь они точно станут видеться гораздо реже.

— Ну, послушай... — Хиса лихорадочно соображала, как успокоить друга и помирить мальчишек, не сделав только хуже.

"Не хватало ещё из-за этого сопливого мальчишки нервы тратить!" — мысленно твердил себе Бунта, но унять клокочущую в груди обиду никак не получалось.

— Если этот паршивец ещё раз покажется в Канагаве, я его при каждой встрече лупить буду!

— Бунта... — нерешительно протянула Хиса, так и не решившись продолжить.

— Отвяжись! — фыркнул Бунта, круто развернулся и снова побежал прочь, окончательно скрывшись из виду.

"И в прошлой жизни, и в этой... Неужели вы все думаете, что можете вот так просто бросить меня, Маруи Бунту, когда вам вздумается?!"

Бунта выскочил к автостраде. Вцепившись руками в металлическое дорожное ограждение, он во весь голос закричал, глядя на бесконечные ряды бетонных коробок:

— Акутагава Дзиро, я тебе этого ни за что не прощу!

Слышишь? Ни за что на свете!

Домой Бунта возвращался уже пешком. Под безжалостным солнцем его маленькое тело казалось совсем хрупким и беззащитным. В конце концов он окончательно выбился из сил и безвольно растянулся на деревянной скамейке в торговом квартале.

Лежа на боку и лениво щурясь от слепящего света, Бунта уставился на огромный светодиодный экран на фасаде здания напротив. Там крутили спортивную хронику — транслировали теннисный матч. Жёлтый войлочный мяч со свистом носился над сеткой, и взгляд Бунты намертво прикипел к нему. В этом стремительном полёте таилась какая-то необъяснимая, почти мистическая магия, заставившая всплыть из глубин разума обрывки полузабытых воспоминаний.

"Да сколько можно повторять, Хью! Запомни ты уже наконец! В основном составе Риккайдай нет никакого Кикумару Эйдзи! Там играет Маруи Бунта! Маруи Бунта!"

Маруи Бунта.

"Неужели мне действительно это нужно?" — отрешённо спросил себя Бунта.

Он никогда не испытывал к теннису особой любви. И всё же глубоко в сердце настойчиво бился тихий голос, который упрямо звал его на корт и указывал дорогу к этой судьбе.

Что ж, пожалуй, на этот раз он позволит себе пойти у этого голоса на поводу.

Вернувшись домой, Бунта достал копилку в виде пухлого розового поросёнка и принялся усердно пересчитывать скопленные монеты. Если прибавить к ним праздничные карманные деньги, суммы должно было как раз хватить на оплату начального курса в теннисной секции.

— Я хочу записаться на теннис! — твёрдо заявил Бунта за ужином.

Его взгляд был настолько серьёзным и непреклонным, что родители сразу поняли: даже если они ответят отказом, упрямый мальчишка всё равно найдёт способ добиться своего.

Отец отложил палочки, присел перед сыном и ласково потрепал его по взъерошенной рыжей макушке:

— Надо же, у нашего Бунты наконец-то появилось дело по душе. Если ты настроен серьёзно, сынок, папа только за.

— Серьёзнее некуда, — буркнул Бунта, слегка смутившись от такого непривычного тепла.

В последнее время Бунта вёл себя крайне загадочно — в этом Дзиро и Хиса сходились единодушно.

Он вихрем прилетал на уроки перед самым звонком, а после занятий уносился прочь с той же стремительностью, словно у него появились дела невероятной важности. У друзей даже не оставалось возможности перекинуться с ним парой слов.

— Проследим за ним! — решительно заявила Хиса после недели тщетных попыток поговорить, и Дзиро охотно кивнул в знак согласия.

Как только прозвенел звонок с последнего урока, Хиса, заранее собравшая вещи, схватила сонного Дзиро за руку. Они проводили взглядом Бунту, который умчался, даже не удосужившись забрать свой школьный портфель, и осторожно двинулись следом.

— М-м-м... А-Хиса, дай мне ещё вздремнуть. Разбудишь, когда найдём Бунту... хр-р... — промертво пробормотал Дзиро, по-кошачьи привалившись к девочке, и тут же безмятежно уснул прямо на ходу.

Так на плечи Хисы легла вся тяжесть этой шпионской миссии.

Дзиро понятия не имел, сколько времени проспал на плече подруги. Очнулся он только тогда, когда Хиса легонько потрясла его. Протерев заспанные глаза, он остолбенел: прямо перед ними за оградой теннисного корта Бунта вместе с другими ребятами усердно отрабатывал махи ракеткой.

— Бун... м-м-м! — Дзиро по привычке хотел подскочить на месте и закричать во весь голос, но Хиса вовремя зажала ему рот ладонью.

— Тс-с! Тише ты! Бунта сейчас точно не захочет, чтобы мы отвлекали его от тренировки, — прошептала она ему на ухо, замороженно глядя на корт.

Дзиро послушно закивал и затих.

Они молча стояли у забора, наблюдая за каждым движением Бунты.

Дзиро и представить не мог, что теннис может быть настолько притягательным. Он во все глаза смотрел на сосредоточенное, непривычно строгое лицо друга. Даже когда сердитый тренер громко отчитывал его за неверную стойку, обычно вспыльчивый и колючий Бунта покорно выслушивал замечания и упорно повторял удар снова и снова.

"Если Бунта так сильно любит теннис, может, мне тоже стоит им заняться?" — подумал Дзиро, невольно сжав кулаки. — "Вдруг тогда мы снова станем играть вместе и он больше не будет на меня злиться?"

Теннис поглотил всё свободное время Бунты. Постоянные изнуряющие тренировки забирали последние силы: он ходил вялый, осунувшийся, у него даже не оставалось запала на привычные мальчишеские потасовки. С лица его сошли все краски, и порой казалось, что он вот-вот упадёт без чувств от истощения.

Учебный год подошёл к концу. Дзиро уныло наблюдал за тем, как грузчики из службы переезда сновали туда-сюда по дому, вынося коробки с вещами. Он то и дело с надеждой всматривался вдаль, лелея слабую надежду заметить на дороге знакомую фигуру с теннисной сумкой за плечами.

Бунту на прощание притащила Хиса — буквально за руку. Начались весенние каникулы, но Бунта тренировался не щадя себя: помимо заданий тренера, он изнурял себя дополнительными нагрузками, так что сил хватало только на то, чтобы, вернувшись домой, рухнуть на кровать и мгновенно провалиться в глубокий сон без сновидений.

— Ну... Дзиро... — Хиса неловко теребила пальцы, не зная, какие слова подобрать. — Береги себя там, в Токио. Обязательно хорошо учись.

Ведь в новой школе рядом с ним не будет ни её, ни Бунты.

Дзиро умоляюще смотрел на Бунту. Хиса даже поймала себя на мысли: скажи Бунта сейчас хоть одно резкое "Останься!", и Дзиро без раздумий бросит все свои вещи прямо здесь и никуда не поедет.

Но Бунта молчал. Он уже смирился с неизбежным и больше не злился на уезжающего друга так отчаянно, как вначале.

— Счастливо добраться, — негромко произнёс Бунта, упорно отводя глаза в сторону. — И не жди от меня никаких прощальных подарков. Я ничего не приготовил.

— Ничего... Главное, что ты пришёл... — прошептал Дзиро.

Дурацкий рюкзак в виде пушистой овечки, криво висевший у него на одном плече, с тихим шлепком повалился на землю. Прежде чем Бунта успел хоть что-то сообразить, Дзиро мертвой хваткой вцепился в него и громко разрыдался:

— А-а-а... Бунта!.. Я не хочу уезжать!

Почувствовав, как плечо стремительно намокает от чужих слёз, Бунта весь оцепенел.

— Эй... ну ты чего, перестань реветь... — пробормотал он в полной растерянности.

— А-а-а... Бунта, я не хочу в Токио!..

— Да отпусти ты меня, Дзиро! Слышишь? Отцепись!

— Не отпущу!

<http://bllate.org/book/18283/1751822>